

"Это не твоя вина", - твердо заявил Ину, поднимая блондина с пола. "В травмах Харуо виноваты только Мизуки (потому что именно он напал на вас двоих) и Харуо (потому что он решил подставить себя под удар, чтобы защитить тебя). Если ты не хочешь, чтобы он снова пострадал, пытаясь защитить тебя, тебе нужно научиться сохранять концентрацию при столкновении с врагом или узнать шокирующую информацию, чтобы не оставлять себя уязвимым для атак, от которых он будет вынужден защищать тебя".

На мгновение лицо Наруто исказилось от неповиновения, а затем он отвернулся от Ину и посмотрел на Джирайю: "Неужели у меня в кишках заперт большой уродливый лис? Это из-за него образовались те странные цепи, когда я разозлился на Мизуки-теме после того, как он чуть не убил Харуо?"

"Полагаю, это один из вариантов", - фыркнул Джирайя, покачав головой в ответ на грубое объяснение Наруто принципа действия Сдерживающей Печати. "И да, Кьюуби действительно запечатан внутри тебя. Считаю себя свитком, в котором хранится очень опасный кунай. Если ты не будешь доставать его и играть с ним до того, как тебя научат правильно им пользоваться, никто не пострадает. А что касается цепей...? Нет, они не имеют никакого отношения к Кьюуби и имеют отношение к твоей родословной".

"И что это значит?"

"Сенсей...?" спросил Джирайя, повернувшись к Хокаге, вместо того чтобы ответить на вопрос Наруто.

"Пока вы не называете никаких имен, я не буду препятствовать вам раскрывать половину его наследия".

"А...? О чем ты говоришь, джиуджи?" спросил Наруто, опустившись на пол, скрестив руки и растерянно глядя на Хокаге.

"Это значит, что теперь я имею право рассказать тебе немного о клане твоей матери и о Кеккей Генкае, который ты унаследовал от своей матери".

"У меня есть клан...? Значит ли это, что у меня где-то есть семья? И у меня есть Кеккей Генкай, как у Харуо?"

"Да, ты родился в клане. Нет, у тебя нет семьи, о которой мы знаем; большая часть клана твоей матери была уничтожена во время Второй Великой Войны Шиноби. Кроме вашей матери, мы не знаем, остались ли еще выжившие. И да, у тебя есть Кеккей Генкай, как у Харуо, но твой Кеккей Генкай не элементарный. Я не знаю технического названия твоего Кеккей Генкай, твоя мать по какой-то причине отказалась сообщить мне..."

"То есть она не позволила тебе извратить ее способности, выбрав ее на главную роль в своей первой книге об Ича-Ича", - проворчала Нэко достаточно громко, чтобы все в комнате

услышали.

"...но она включает в себя проявление чакры и манипуляцию чакрой в чистом виде", - продолжил Джирайя, не пропуская ни одного удара; сеннин легко проигнорировал замечание Нэко. "По сути, это означает, что ты можешь создавать цепи или другое оружие из чистой чакры и манипулировать ими так же легко, как кукловод манипулирует своими марионетками. Теперь, когда ты открыл эту способность, тебе потребуется много усилий, чтобы уметь проявлять свои чакровые цепи не в слепой ярости. Тебе также придется поработать над контролем своих эмоций, что означает много медитаций".

"Это отстой... Я ненавижу медитацию".

"Ну, тебе не придется учиться сознательно формировать или контролировать свои чакровые цепи, если ты этого не хочешь. Конечно, если ты не научишься их контролировать, то, разозлившись, можешь случайно ранить кого-нибудь из близких", - заметил Ину и повернул голову Наруто так, чтобы тот смотрел на Тензоу и Харуо.

Тензоу мысленно фыркнул, заметив, что Наруто манипулирует его эмоциями и дружбой с Харуо. Однако он не стал протестовать против этого: он знал, что существует вполне реальная возможность того, что Наруто может в будущем причинить вред близким ему людям, если они случайно встанут у него на пути, когда он будет в слепой ярости. То же самое можно сказать и о махоу Харуо; именно поэтому Тензоу постоянно работал с сыном над контролем эмоций на протяжении последних шести лет. Пройдут еще годы, прежде чем девятилетний подросток сможет постоянно контролировать свои эмоции; он не упускал из виду, что форма Умино была оранжевой, а не темно-синей, или что кожа чуунина имела слабый оттенок зеленого лайма.

"Это то, что тебе нужно будет как минимум обдумать", - довольно резко заявил Сандайме, бросив на надувшегося блондина многозначительный взгляд. "А пока у вас есть еще какие-нибудь вопросы?"

"Почему вы не хотите сказать мне, кто мои родители?"

Хокаге мягко и с сожалением ответил, спокойно встретив взгляд Наруто: "Эта информация все еще слишком опасна, чтобы ее раскрывать кому-либо". "У обоих твоих родителей было много, очень много могущественных врагов, и некоторые из них до сих пор живы и продолжают копить обиду на твоих родителей. Даже раскрытие того факта, что ты потомок клана, было огромным риском, ведь твой клан был уничтожен, потому что слишком много людей боялись их способностей. Полагаю, мне не нужно говорить вам, насколько опасно будет для вас раскрывать правду о своей родословной, не так ли?"

"Наверное... Но я ведь могу рассказать Харуо? Мы никогда не храним друг от друга секретов".

"Пока ты не говоришь о своем происхождении никому другому или в месте, где тебя могут подслушать, я не буду запрещать тебе рассказывать об этом другу. Однако я буду очень недоволен, если узнаю, что вы не были осторожны. То же самое относится и к информации о

Кюуби. Понятно?"

"Най, jijii."

"Хорошо. Вы хотели спросить что-то еще?"

"Нет".

"Тогда позвольте задать вам вопрос: вы или Харуо-кун изучали или пытались изучить какие-либо другие дзюцу из Свитка Печатей, кроме Каге Буншин?"

"Я выучил Таджуу Каге Буншин, а Харуо пытался выучить Буншин Бакуха, но я не знаю, закончил ли он его до того, как у нас закончилось время, или нет. Он никогда не заставлял ничего взрываться, даттебайо. Мы просмотрели еще несколько дзюцу из свитка, но одно дзюцу сильно напугало Харуо, и после этого мы перестали его читать. Кажется, что-то о возвращении мертвых путем убийства другого человека".

"Кто-нибудь из вас пытался выучить ручные печати для этого дзюцу?" - властным тоном потребовал Хокаге.

"Нет, это было слишком жутко. Харуо тоже чувствовал себя очень брезгливо. Ему вообще не нравились многие дзюцу, о которых мы читали. Все они казались ему слишком страшными или слишком сложными".

"Взрывающиеся клоны", - проворчал Тензоу, надевая маску. "Если они будут продолжать в том же духе, то к тридцати годам я стану седым или лысым".

"Добро пожаловать в радости родительства", - усмехнулся Джирайя. "Может, я и люблю дам, но я всегда слежу за тем, чтобы не оставлять после себя маленьких сюрпризов".

"Я был осторожен, черт возьми; я принял меры предосторожности".

"И все же, очевидно, ты был недостаточно осторожен, иначе не держал бы сейчас на руках маленького мини-тебя".

"Хватит его доставать, Джирайя", - полусерьезно приказал Хокаге. "Иноичи, ты можешь просканировать воспоминания Харуо-куна сейчас или тебе нужно подождать, пока он проснется?"

"Я могу просмотреть их сейчас", - ответил Иноичи, ненавязчиво прислонившись к стене и все это время прислушиваясь к разворачивающейся драме.

"Тогда я оставлю тебя. Наруто, мне нужно, чтобы ты кое-что мне пообещал".

"Нани...?"

"Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что не будешь обучать никого дзюцу, которым ты научился сегодня ночью, без моего прямого разрешения".

"Почему?"

"Потому что чакра, необходимая для их формирования, может легко убить человека, если его резервы слишком малы, чтобы справиться с ними".

"О, хорошо. Обещаю."

"Спасибо, Наруто-кун".

<http://tl.rulate.ru/book/102717/3554431>